

УДК 339.543:340 (045)

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПРАВА

РЫЛЬСКАЯ МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

доктор юридических наук, заместитель директора Института проблем эффективного государства и гражданского общества, Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: Rylskiy@tt.su

НЕКРАСОВ ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ

аспирант Российской таможенной академии, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Развитие интеграционных процессов в Таможенном союзе (ТС) Республики Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации на современном этапе требует модернизации таможенного администрирования с учетом передовой правоприменительной практики и стандартов Всемирной таможенной организации. Правовой институт уполномоченного экономического оператора (УЭО) в настоящее время является предметом исследования и изучения отечественных и зарубежных ученых, что связано с необходимостью совершенствования таможенного регулирования на основе применения современных механизмов и технологий, сопряженных с организацией эффективного таможенного контроля и безопасной цепи поставки товаров. Рассматриваемый институт основывается на вводимой модели предоставления таможенной специальной упрощенной (таможенных преимуществ) в обмен на соблюдение экономическим оператором особых требований и условий, установленных таможенным законодательством. С учетом предстоящей трансформации Таможенного союза в Евразийский экономический союз к 2015 г. институт УЭО наполняется особым содержанием и требует дальнейшего изучения. Для получения максимально объективных данных об исследуемом предмете авторы основывали свое исследование на общенаучных методах, таких как индукция, дедукция, анализ, синтез. Кроме того, применялись частно-научные методы: сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-логический, системного анализа и др. С целью создания оптимального баланса прав и обязанностей добросовестных участников ВЭД и государства в лице таможенных органов таможенное администрирование в области таможенного дела нуждается в постоянном совершенствовании. Авторы статьи, исследуя институт УЭО, приходят к выводу о необходимости дальнейшего его развития посредством совершенствования специального статуса УЭО в части совершенствования административно-правовых полномочий. Такой вывод основывается не только на анализе проблемных вопросов в связи с присвоением административно-правового статуса УЭО и последующей деятельностью экономического оператора, но и национальных программ УЭО, реализуемых зарубежными таможенными администрациями. Предложенная авторами характеристика правового института УЭО имеет несомненную теоретическую и практическую значимость, так как вносит существенный вклад в теорию административного права, таможенного права и практику государственного управления.

Ключевые слова: уполномоченный экономический оператор; УЭО; таможенное регулирование; администрирование; таможенные упрощения; преимущества; административно-правовой статус; институт права.

THE CONCEPT OF AEOS WITHIN THE CONTEXT OF THEORY OF LAW

MARINA A. RYLSKAYA

Doctor of Law, Deputy Director of the Institute of effective state and civil society, Financial University, Moscow, Russia

E-mail: Rylskiy@tt.su

DMITRY V. NEKRASOV*PhD student, the Russian Customs Academy, Moscow, Russia***ABSTRACT**

Development of integration processes in the Customs Union (CU) of the Republic of Belarus, Kazakhstan and the Russian Federation at the present stage requires reshaping of customs administration in accordance with best practices and enforcement standards of the World Customs Organization. The legal institution of Authorized Economic Operator (AEO) is currently the subject of study of Russian and foreign researchers, due to the need to improve customs control through the use of modern tools and technologies designed for providing effective customs control and secure supply chain. The subject institution is based on introduced models of special customs simplifications (customs benefits) in exchange for compliance with economic operator specific requirements and conditions established by the customs legislation. In view of the forthcoming transformation of the Customs Union into the Eurasian Economic Union by 2015, the AEO institution is acquiring new content and requires further study. To obtain the most objective data on the subject under examination the authors used general scientific methods, such as induction, deduction, analysis, synthesis. In addition, they used such particular scientific methods as comparative legal, historical legal, formal logic, system analysis, etc.

In order to create an optimal balance between the rights and obligations of bona fide traders and the state represented by the customs authorities, the customs administration needs constant improvement. The authors exploring the AEO institution, come to the conclusion that its further development needs the improvement of special AEO status in terms of revising its administrative powers. This conclusion is based not only on the analysis of areas of concern related to the assignment of administrative and legal status to the AEO and its subsequent activities but also on the investigation into national AEO programs implemented by foreign customs administrations.

The definition of the AEO legal institution is unquestionably has both theoretical and practical value; it constitutes a significant contribution to the theory of administrative law and customs law as well as to the practice of public administration.

Keywords: authorized economic operator; AEO; customs regulation; administration; customs simplifications; benefits; administrative and legal status; legal institution.

Общеизвестно, что правовые институты нацелены на регламентирование определенного участка общественных отношений данного вида или рода: отдельной их разновидности, общей стороны отношений ряда видов, их элементов и т.д. Раскрывая многоликость сущности данного понятия, многие исследователи пытались создать его определенную трактовку.

В целом обобщенный вариант можно свести к следующим основным заключениям. Так, характеризуя дефиницию отрасли права, каждый правовой институт можно представить в виде относительно обособленного блока, агрегата отрасли [1]. При этом он является гораздо меньшей совокупностью по сравнению с отраслью юридических норм [2]. Близка к указанной трактовка правового института как устойчивой сложившейся группы правовых норм, объединенных в таковую устойчивым и сложившимся видом регулируемых общественных отношений [3].

Следует отметить, что институт права, обеспечивая законченное урегулирование

части общественных отношений, абсолютной обособленности не имеет. Он связан с нормативными общностями конституционального уровня, установлениями общих частей, специализированными предписаниями, включает юридически своеобразные нормы, а поэтому является устойчивым образованием [4]. При этом институт права обладает относительной независимостью, поскольку регулирует самостоятельный круг вопросов [5]. И все же для характеристики правового института, пожалуй, в большей степени, чем для других структурных подразделений, применимо понятие «подсистема». По сравнению с отраслями правовые институты менее автономны — они не образуют таких относительно замкнутых механизмов регулирования, которые присущи отраслям. Сосредоточенные на регулировании определенного, нередко весьма узкого участка общественных отношений данного вида или рода правовые институты лишь в сочетании, во взаимодействии обеспечивают отраслевое регулирование [6].

Несмотря на это обособленные нормы в полной мере обладают свойствами правовых

институтов, регламентирующих отдельную группу общественных отношений: обособленностью предмета и корреспондирующей ей специфичностью (по своему назначению, содержанию, а иногда и форме) предписаний, регулирующих данный предмет, а также тесной взаимосвязью предписаний, регулирующих отдельное отношение или какую-либо его часть [7]. Возможно, это связано с тем, что практическое значение конструкции правового института прежде всего информационное, и именно он позволяет юристам, адресатам нормы отыскивать в правовых массивах те или иные установления, четко относящиеся к предмету регулирования [8].

Образование самостоятельных правовых институтов происходит не случайно, оно обусловлено спецификой отношений в различных сферах общественной жизни. Для выделения УЭО также существует ряд оснований. Проведенный выше обзор теоретических положений позволяет предположить, что данный институт в контексте правоприменительной практики может исследоваться в рамках различных систем административно-правового регулирования внешнеторговой деятельности как отдельных государств, так и интеграционных структур (например, Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России). При этом следует учитывать, что сам правовой институт, а также элементы системы его правового регулирования¹ в различных государствах могут отличаться.

Положение об институте УЭО как самостоятельном институте таможенного права основывается на следующих суждениях.

В зависимости от сферы распространения институты распределяются на отраслевые и межотраслевые. С точки зрения регулятивных свойств каждый правовой институт обеспечивает самостоятельное регулятивное воздействие на определенный участок отношений. Данный признак — главный, обособляющий те или иные общности норм в институты права. Прежде всего правовой институт УЭО относится к отрасли административного права и согласно классификации теории права является отраслевым. Следуя рассуждениям Ю.А. Дмитриева об институтах административного права [9], мы

придерживаемся мнения, что правовой институт УЭО объединяет как нормы, характеризующие административно-правовой статус уполномоченного экономического оператора, так и нормы, определяющие административно-правовой режим его деятельности. Таким образом, административно-правовой режим деятельности УЭО имеет прямое влияние на развитие и совершенствование его правового института, и наоборот. Основывая свою позицию на общей теории права, в зависимости от функциональной роли институт УЭО является регулятивным, а по характеру — материальным.

Как известно, юридическим критерием обособления той или иной совокупности норм в конкретный правовой институт служат три признака: юридическое единство правовых норм, полнота регулирования определенной совокупности общественных отношений, обособление норм, образующих правовой институт в главах, разделах, частях и иных структурных единицах знаков, других нормативно-правовых актах. Институт УЭО, по нашему мнению, имеет особенность предмета регулирования, которым являются правоотношения в связи с присвоением специального статуса, в части административно-правового регулирования деятельности уполномоченного экономического оператора, а также реализацией его правомочий по применению специальных упрощений (таможенных преимуществ). Отдельными элементами предмета регулирования являются юридические лица, которым предоставляется указанный статус, а также деятельность таможенных органов по присвоению УЭО исключительного права на совершение отдельных таможенных операций.

С другой стороны, институт УЭО может быть обособлен в связи с особенностью его субъектов, которым присвоен специальный административно-правовой статус (АПС). Согласно зарубежной правоприменительной практике (при реализации национальных программ УЭО) к этой группе относят экспортеров, импортеров, таможенных представителей, таможенных перевозчиков, владельцев складов временного хранения. Однако, как показывает анализ, проведенный в рамках сравнительного административного правоведения, элементы предмета регулирования института УЭО в ТС Беларуси, Казахстана и России, с одной стороны,

¹ Административно-правовые нормы, применение норм административного права субъектами права, административно-правовые отношения.

а в Европейском союзе (ЕС), Азиатско-Тихоокеанском сообществе — с другой, имеют принципиальные отличия. Так, в государствах — членах ТС АПС УЭО может быть присвоен только юридическому лицу, которое выступает декларантом товаров, в отношении которых предполагается применение специальных упрощений². Это означает, что указанным статусом могут обладать только экспортеры и импортеры. Следовательно, применение передовой правоприменительной практики, национальных программ УЭО, а также рекомендаций Всемирной таможенной организации (ВТамО) может оказать прямое воздействие на дальнейшее развитие института УЭО в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации.

Далее, на наш взгляд, институт УЭО характеризуется системной цельностью, «набором» предписаний, которые позволяют с достаточной полнотой регламентировать общественные отношения, сопряженные с предоставлением юридическому лицу специальных упрощений (преимуществ).

Институт УЭО обособлен в правовой системе и по своему интеллектуально волевому содержанию. Регулируя строго определенный участок общественных отношений в сфере таможенного администрирования, он отличается фактической и юридической однородностью. Его содержание выражено в специфической группе понятий, общих положений, терминов. Например, «уполномоченный экономический оператор», «статус УЭО», «специальные упрощения», «таможенные упрощения», «таможенные преимущества», «программа УЭО», «авторизация (предоставление полномочий)»³, «взаимное признание статуса УЭО». Правовые нормы, регулирующие правоотношения, участниками которых являются таможенные органы, с одной стороны, и уполномоченный экономический оператор, с другой, закреплены в статьях 38–41 ТК ТС и главе 6 ФЗ РФ «О Таможенном регулировании в РФ», которые связаны с единой юридической конструкцией, формирующей институт УЭО.

Институт УЭО отличается известной внутренней организацией охватываемого им нормативного материала. Основные положения института УЭО закреплены таможенным законодательством ТС и законодательством государств — членов ТС. Для структуры института УЭО характерны следующие положения:

1) наличие комплекса «равноправных» нормативных предписаний, т.е. в институт входят несколько однопорядковых нормативных положений. Например, об условиях присвоения статуса УЭО, о специальных упрощениях, о порядке включения в реестр УЭО и исключения из него;

2) юридическая разнородность предписаний, обеспечивающих разностороннее воздействие на общественные отношения. Институт объединяет обязывающие и правомочные нормы, общие предписания. Например, на УЭО возлагаются обязательства обеспечения уплаты таможенных платежей, пошлин, налогов на сумму, эквивалентную 1 млн евро; иметь систему учета товаров, позволяющую сопоставлять сведения, предоставленные таможенным органам при совершении таможенных операций, и др. Кроме того, они обладают правомочиями временно хранить товары в помещениях, на открытых площадках и иных территориях УЭО, проводить таможенные операции, связанные с выпуском товаров в помещениях, на открытых площадках и иных территориях УЭО и др.;

3) объединение всех норм устойчивыми закономерными связями, которые выражены в общих предписаниях, а главное — в юридической конструкции. Например, участник ВЭД не может применить специальные упрощения, если не включен в реестр УЭО. А включение в реестр возможно, лишь когда юридическое лицо соответствует условиям присвоения статуса УЭО.

Содержание правового института УЭО пронизано общими юридическими началами, а также идеей о выстраивании взаимовыгодных отношений между таможенной и бизнесом на основе механизма, предусматривающего предоставление участнику внешнеторговых отношений специальных упрощений (преимуществ) в обмен на определенные обязательства перед таможенной. С учетом международной специфики выстраивания взаимовыгодных отношений между таможенными администрациями содержание

² Часть 2 ст. 41 ТК ТС (в редакции Протокола № 16 от 16 апреля 2010 г.). Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС, принятого на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17 // ИПС «КонсультантПлюс».

³ Authorization.

института УЭО дополняется дополнительными элементами: безопасностью международной цепи поставок товаров, организацией взаимного признания АПС УЭО.

Институт УЭО можно назвать как предметным, так и функциональным. Так, если рассматривать институт УЭО в контексте модернизации института специальных упрощенных процедур, то он, безусловно, будет функциональным. С другой стороны, институт УЭО можно квалифицировать как предметный, если соотносить элементы предмета его регулирования со стандартами ВТамО и передовой правоприменительной практикой применительно к разработке и внедрению национальных программ УЭО. По нашему мнению, элементы предмета регулирования упомянутых институтов в основном тождественны.

Согласно общей теории права, правовые институты бывают простые и сложные, что объясняется составом регулируемых ими отношений. Внутри простого института нет других правовых образований. Сложные институты характеризуются разнообразием составляющих их правовых норм, могут вбирать в себя несколько простых институтов, они включают в себя достаточно широкий пласт правовых норм, поэтому представляют собой многоступенчатые правовые объединения, нежели простые институты. В связи с этим правовой институт УЭО можно назвать простым. Однако обращение к передовой практике таможенного администрирования позволяет сделать заключение, что институт УЭО может быть и сложным, многоформатным, объединяя в комплексе отдельные нормы институтов системы управления рисками, таможенного контроля, декларирования товаров, предварительного информирования, информационных систем и информационных технологий, таможенного аудита, информационной безопасности.

Правовой институт УЭО в настоящее время является предметом исследования и изучения, что связано с необходимостью совершенствования таможенного регулирования на основе применения современных механизмов и технологий, сопряженных с организацией эффективного таможенного контроля и безопасной цепочкой поставки товаров. Рассматриваемый институт основывается на вводимой модели

предоставления таможеней специальных упрощений (преимуществ) в обмен на соблюдение экономическим оператором особых требований и условий, установленных таможенным законодательством ТС.

По нашему мнению, развитие института УЭО невозможно без анализа отдельных элементов предмета его регулирования, к которым мы относим, в том числе, специальные упрощения (преимущества) как исключительное право на осуществление определенных таможенных операций. Более того, нормы таможенного законодательства, регламентирующие условия присвоения АПС УЭО, также характеризуют рассматриваемый институт таможенного права.

Как известно, институт УЭО реализуется в правоприменительной практике таможенного администрирования благодаря наличию соответствующих национальных программ УЭО. Одно из первых упоминаний об аналогичной программе относится к 2000 г. Однако в этом случае идет речь о программе специальных процедур, разработанной в соответствии с Переходным Стандартом 3.32 Киотской конвенции. Как нам представляется, и в первом, и во втором случае речь идет о тождественных механизмах выстраивания взаимовыгодных отношений между таможеней и бизнесом, основанных на договоренностях о предоставлении специальных упрощений (специальных процедур) в обмен на выполнение определенных требований таможеней и соблюдение таможенного законодательства. Данное уточнение является принципиальным, поскольку в Материалах ВТамО 2012 г., посвященных исследованию национальных программ УЭО, подчеркивается отсутствие аналогичных программ в СНГ, а следовательно, и в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации. Упоминается лишь о становлении законодательной базы, обеспечивающей признание правового статуса УЭО⁴.

Однако это может привести к ошибочному выводу о становлении института УЭО на территории России, Беларуси и Казахстана только с 6 июля 2010 г. — момента вступления

⁴ Compendium of Authorized Economic Operator Programmes. 2012 Edition. World Customs Organization. — Page 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wcoomd.org/en/media/newsroom/2011/september/~//~/media/B8FC2D23BE5E44759579D9E780B176AC.ashx>.

в силу ТК ТС, нивелируя, таким образом, ранее действовавшее законодательство и правоприменительную практику в этой области. Как известно, до вступления в силу ТК ТС в государствах — членах ТС существовали аналогичные уполномоченному экономическому оператору категории лиц: в Республике Беларусь — добросовестные участники ВЭД, в Российской Федерации — лица, в отношении которых установлены специальные упрощенные процедуры таможенного оформления, в Республике Казахстан — участники ВЭД, отнесенные к категории минимального риска. Безусловно, современный институт УЭО отличается от института добросовестного участника ВЭД. По нашему мнению, речь идет о некоей периодизации процесса становления института УЭО и совершенствовании правовых и организационно-технических средств (иными словами, режима деятельности УЭО), в отношении рассматриваемого института.

Резюмируя вышеизложенное, отметим выявленные характеристики института уполномоченного экономического оператора.

1. Рассматриваемый институт имеет публично-правовую направленность, основная цель которого заключается в упрощении таможенных операций и содействии торговле, создании эффективной системы таможенного администрирования и таможенного контроля в процессе осуществления юридическими лицами операций в области внешней торговли товарами. Правовой институт УЭО объединяет нормы, характеризующие административно-правовой статус уполномоченного экономического оператора, а также нормы, определяющие режимную организацию его деятельности. Соответственно совершенствование статуса УЭО предполагает развитие института УЭО.

2. Он характеризуется такими чертами, как однородность фактического содержания (регулирует своеобразные общественные отношения, отличающиеся родственностью, типичностью, повторяемостью); юридическим единством норм (нормы, составляющие данный институт, выступают как единый согласованный комплекс). Он является отраслевым, регулятивным, материальным, а также предметно-функциональным. Особенность института УЭО заключена в предмете регулирования

правоотношений в связи с присвоением АПС УЭО, а также реализацией правомочий по применению специальных упрощений.

3. Элементами предмета регулирования института УЭО являются юридические лица, претендующие на присвоение статуса УЭО или обладающие данным статусом, права и обязанности, а также административно-правовой режим его деятельности, где понятия «специальные упрощенные процедуры» и «специальные преимущества» имеют равное смысловое значение.

До настоящего времени отдельные аспекты становления института УЭО на территории ТС рассматривались в научных трудах сквозь призму положений Рамочных стандартов. Предпринимались попытки проанализировать такие элементы исследуемого института, как специальные упрощения и условия присвоения статуса УЭО. Однако вопрос о сопоставлении отдельных элементов предмета регулирования института УЭО в таможенном законодательстве, например, Российской Федерации, таможенном законодательстве ТС с нормами Киотской конвенции не ставился.

Проведенный в статье анализ приводит к выводу о том, что концептуальные положения и отдельные нормы института УЭО были введены в таможенное законодательство и правоприменительную практику таможенных органов Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан еще до принятия Рамочных стандартов безопасности и упрощения мировой торговли 2005 г.

Практический интерес к его дальнейшему совершенствованию на территории ТС начал по-особому проявляться в период разработки Основных направлений совершенствования таможенного администрирования в рамках Таможенного союза в 2012–2015 гг.⁵, разработчиком которых выступила Евразийская экономическая комиссия в конце 2012 г.⁶

В целях развития положений ТК ТС, относящихся к институту УЭО, таможенное законодательство государств — членов ТС подверглось модернизации, в том числе посредством

⁵ Основные направления совершенствования таможенного администрирования в рамках Таможенного союза в 2012–2015 гг. URL: <http://www.tsouz.ru/db/dta/Documents/Functions2012.pdf>.

⁶ В настоящий момент документ находится в процессе разработки.

разработки правовых норм, регулирующих таможенные правоотношения в связи с ведением реестра уполномоченных экономических операторов⁷, организацией взаимодействия таможенных органов с юридическими лицами при применении специальных упрощений⁸ и осуществлении таможенных операций⁹.

Анализ правоприменительной практики приводит к выводу о необходимости дальнейшего развития института УЭО посредством совершенствования специального статуса УЭО в части совершенствования его административно-правых полномочий. Такой вывод основывается не только на анализе проблемных вопросов в связи с присвоением правового статуса УЭО и последующей деятельностью экономического оператора, но и национальных программ УЭО, реализуемых зарубежными таможенными администрациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник. — 2-е изд. — М.: Проспект, 2009. — С. 412, 413.
2. Малько А.В. Теория государства и права. — М.: Юристъ, 2001. — С. 198, 199.
3. Киримова А.Е. Правовой институт (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1998. — С. 14.
4. Борисов Г.А. Теория государства и права: учебник — Белгород: БелГУ, 2007. — С. 170.
5. Власенко Н.А. Теория государства и права: учебное пособие. — 2-е изд., перераб., доп. и исправл. — М.: Проспект, 2011. — С. 236.

⁷ См., например, приказ Федеральной таможенной службы от 14 сентября 2011 г. № 1877 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по ведению реестра уполномоченных экономических операторов»; Постановление Государственного комитета Республики Беларусь от 26 апреля 2012 г. № 11 «О порядке ведения учета и представления отчетности для целей таможенного контроля» // ИПС «Консультант Плюс».

⁸ См., например, приказ Федеральной таможенной службы от 20 сентября 2011 г. № 1914 «Об утверждении типовой формы соглашения, заключаемого между таможенным органом и уполномоченным экономическим оператором» // ИПС «Консультант Плюс».

⁹ См., например, решение Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. «О введении обязательного предварительного информирования о товарах, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза автомобильным транспортом»; Приказ Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 24 января 2012 г. № 30-ОД «О критериях неприменения таможенного сопровождения товаров при перемещении иностранных товаров по процедуре МДП» // ИПС «Консультант Плюс».

6. Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 томах. Специальные вопросы правоведения. — М.: Статут, 2010. — Т. 2. — С. 105.
7. Дмитриев А.Ю., Казьмин И.Ф., Лазарев В.В. Общая теория права. — 2-е изд. — М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1996. — С. 181.
8. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. — 3-е изд. — М.: Юриспруденция, 2000. — С. 232.
9. Дмитриев Ю.А., Полянский И.А., Трофимов Е.В. Административное право Российской Федерации: учебник для юридических вузов — Система ГАРАНТ, 2008. — Глава 4. — Параграф 3 «Система административного права».

REFERENCES

1. Radko T.N. Teoriia gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. 2nd ed. Moscow, 2009, pp. 412, 413 (in Russian).
2. Malko A.V. Teoriia gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. Moscow, 2001, pp. 198, 199 (in Russian).
3. Kirimova A.E. Legal institution (theoretical and legal research): Author. thesis abstract. Saratov, 1998, p. 14 (in Russian).
4. Borisov G.A. Teoriia gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. Belgorod, 2007, p. 170 (in Russian).
5. Vlasenko N.A. Teoriia gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. 2nd ed., rev., add. and revised. Moscow, 2011, p. 236 (in Russian).
6. Alekseev S.S. Works: in 10 volumes. Spetsial'nye voprosy pravovedeniia [Special issues of law]. Moscow, 2010, vol. 2, p. 105 (in Russian).
7. Dmitriev A. Yu., Kazmin I.F., Lazarev V.V. Obshchaya teoriia prava [General Theory of Law]. 2nd ed. Moscow, 1996, p. 181 (in Russian).
8. Vengerov A.B. Teoriia gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. 3rd ed. Moscow, 2000, p. 232 (in Russian).
9. Dmitriev Yu. A., Polyansky I. A., Trofimov E. V. Administrative Law of the Russian Federation. GUARANT System, 2008. Chapter 4, Paragraph 3 "The system of administrative law" (in Russian).